

УДК 338.1(575.3)

DOI: 10.31249/kgt/2024.03.08

Экономико-географический генезис бедности в Таджикистане: потенциал экономического роста при сохранении социальных диспропорций

Федор Игоревич АРЖАЕВ

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Ленинградский проспект, д. 49/2, г. Москва, Российская Федерация, 125167

E-mail: Fedor.arzhaev@bk.ru

ORCID: 0000-0002-2986-3235

Владимир Эдуардович БОРИСКИН

студент, Институт стран Азии и Африки

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

ул. Моховая, д. 11, стр. 1, г. Москва, Российская Федерация, 125009

E-mail: w.bohrerman@yandex.ru

ORCID: 0009-0009-7602-3800

ЦИТИРОВАНИЕ: Аржаев Ф.И., Борискин В.Э. Экономико-географический генезис бедности в Таджикистане: потенциал экономического роста при сохранении социальных диспропорций // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 3. С. 149–168.
DOI: 10.31249/kgt/2024.03.08

Статья поступила в редакцию 16.01.2024.

Исправленный текст представлен 29.02.2024.

АННОТАЦИЯ. Проблема бедности в Таджикистане, несмотря на попытки ее решения, остается актуальной и сегодня. Прогресс в этом вопросе, безусловно, заметен, но принимаемые решения в части социальной политики имеют сомнительную эффективность и направлены скорее на снижение уровня бедности на бумаге, чем на выявление и устранение ее причин. В связи с этим исключительно важно определить ре-

альные причины сохранения бедности в стране, понять, является ли она системной и каково влияние на нее географического фактора. Исходя из этого определена цель исследования – анализ причин сохранения бедности и доказательство гипотезы о том, что ключевыми факторами сохранения бедности являются социальные диспропорции и экономико-географическое положение страны. Для достижения поставлен-

ной цели решен ряд задач, в частности, доказано, что экономический рост в стране не влияет на уровень бедности, выявлены следующие основные факторы сохранения бедности: экономическое неравенство, низкое качество образования и нехватка квалифицированных специалистов на внутреннем рынке, рост населения, низкая доля промышленного сектора в экономике, высокая зависимость от экспорта трудовой силы и динамики развития основного рынка этого экспорта – России. Помимо этого, выявлено, что Таджикистан характеризуется периферийным экономико-географическим положением и экзогенные относительно его экономики факторы не могут оказывать серьезное влияние на бедность. Исходя из полученных в процессе решения задач результатов, разработаны рекомендации по изменению задач развития экономики страны – с достижения экономического роста на социальное развитие.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Таджикистан, бедность, причины, экономико-географическое положение, распределение доходов, неравенство.*

Введение

Бедность в Таджикистане – сложная и противоречивая тема. Во-первых, быстрый экономический рост страны не сопровождался таким же быстрым снижением бедности, как это прогнозировалось рядом наднациональных институтов, включая Всемирный банк, хотя с начала 1990-х годов достигну-

ты серьезные результаты. Во-вторых, в стране применяется набор различных программ для борьбы с бедностью, но их эффективность остается сомнительной^{1,2}. В-третьих, несмотря на усилия по созданию современной системы статистического обеспечения, вопрос актуальности и полноты данных по бедности и социальной статистике остается нерешенным. Исходя из сказанного, видится, что отсутствует понимание коренных причин, последствий и потенциальных решений проблемы бедности. Борьба с бедностью в стране имеет важное значение для достижения устойчивого развития, социальной стабильности и улучшения общего качества жизни ее граждан. Таким образом, выявление коренных причин сохранения бедности с опорой на географическое положение и экономическое развитие страны – исключительно актуальная и значимая задача.

Основной целью работы является всесторонний анализ причин сохранения бедности и доказательство гипотезы о том, что ключевыми факторами сохранения бедности являются социальные диспропорции и экономико-географическое положение страны. Исходя из цели работы, выделим основные задачи исследования:

- 1) выявление причин бедности различного генезиса в Таджикистане;
- 2) обоснование несвязанности бедности и экономического роста в стране;
- 3) характеристика географических ограничений борьбы с бедностью в республике.

Работа также направлена на определение потенциальных областей для

1 Оценка на основе национального диалога по вопросам социальной защиты. На пути к национально установленному минимальному уровню социальной защиты в Республике Таджикистан. 2018 г. Международная организация труда. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_652523.pdf (дата обращения: 05.01.2024).

2 Повышение благосостояния через интеграцию целей устойчивого развития в национальную политику развития в Таджикистане. Добровольный национальный обзор. 2017 г. – URL: https://med.tj/documents/main/strategic_national_programm/vnr_v04_21062017%20-%20ru.pdf (дата обращения: 05.01.2024).

улучшения подходов к борьбе с бедностью в Таджикистане и на предложение основанных на фактических данных рекомендаций для эффективной борьбы с бедностью в стране.

Обзор литературы

В части связи экономического роста и бедности существуют два ключевых подхода, которые сводятся к отсутствию или наличию непосредственного влияния первого на второй. Ключевые исследования, доказывающие первую точку зрения [Erlando, Riyanto, Masakazu, 2020; Purnomo, Istiqomah, 2019; Ngubane, Mndebele, Kaseeram, 2023], выделяют роль неявных механизмов такой связи и указывают на невозможность преодоления бедности в условиях ограниченности экономических ресурсов. С другой стороны, более современный подход к проблеме, предлагаемый Всемирным банком, Азиатским банком развития и рядом других институтов и отраженный в ряде работ [Škare, Pržiklas, 2016; Mdingi, Ho, 2021], указывает на то, что бедность многомерна и часто напрямую зависит от социального развития [Some reflections..., 2018] и механизмов распределения доходов в обществе [Amponsah, Agbola, Mahmood, 2023]. В целом же отметим, что количество теорий бедности очень велико и подробно описано в ряде трудов [Addae-Korankye, 2019], которые однозначно указывают на сложность связи экономического роста и бедности напрямую. В рамках этого исследования не меньший интерес представляют работы по выявлению причин бедности, среди которых можно выделить те, которые легли в основу разработки индекса многомерной бедности [Alkire, Santos, 2010; Kovacevic, Calderon, 2014]. Они позволяют систематизировать основные причины бедности и выделить наиболее релевантные из них в отдельной стране.

С точки зрения экономической географии расположение страны играет важную, если не определяющую роль в ее развитии, как и наличие природных и человечески ресурсов [Земцов, Бабурин, 2016]. Ряд исследователей указывают на то, что влияние географии на экономику определяется уровнем развития, пропускной способностью и качеством инфраструктуры [Combes, Mayer, Thisse, 2008], другие используют для оценки экономико-географического положения (ЭГП) товаропоток и экспорт услуг. В то же время нельзя не отметить и то, что тематика бедности часто рассматривается в пространственном разрезе: географическое распределение бедности видится важным элементом, объясняющим ее причины [Yang Zhou, Yansui Liu, 2022]. Общие выводы, к которым приходят исследователи, заключаются в том, что в стране, изолированной от мировых рынков, бедность обычно выше [Bird, McKay, Shinyekwa, 2010], как и в удаленных от основных производств и транспортных артерий регионах отдельно взятого государства.

Отметим работы, которые фокусировались на теме бедности в Таджикистане. Ряд исследований [Аржаев, Андрюхин, Сапрынская, 2022] указывает на системный характер проблемы, что, в частности, характеризуется тем, что решение проблемы бедности невозможно без разрыва порочного круга бедности. Также некоторые исследования выделяют миграцию как фактор сохранения [Умаров, 2010] или преодоления [Rakhmonov, Ledeneva, Akramov, 2023] бедности, а также то, что бедность в стране изучается практически всегда в связке с экономической России или же в исторической перспективе [Насирова, 2020]. Отсутствие самостоятельных исследований экономико-географических причин бедности в Таджикистане видится научной проблемой, и ранее попытки осветить данную проблему не предпринимались.

Методология

В данном исследовании оценивается системность бедности как фактор ее сохранения. В ряде предыдущих трудов М. Картера и А. Макнайта отсутствие связи экономического роста и динамики бедности выделялось как одно из важнейших характеристик системности бедности [McKnight, 2019; Carter, Barrett, 2006]. Для проверки этого аспекта в Таджикистане проведен корреляционный анализ двух рядов данных: доли бедного населения по международной черте бедности и роста валового внутреннего продукта (ВВП) в постоянных ценах 2015 г. в процентах. Корреляционный анализ проводится с использованием 1–3-го лагов, в условиях отсутствия корреляции на значимом уровне (более 0,7) хотя бы в одном из лагов гипотеза о системности бедности в Таджикистане принимается.

Для решения второй задачи исследования, а именно для выделения основных факторов сохранения бедности, анализируются социально-политические и экономические факторы, способствующие ее сохранению, особое внимание уделяется общепризнанным основным причинам бедности, выделенным Й. Вангом, Т. Ошио и Р. Вокером независимо друг от друга и для разных выборок стран [Walker, 2015; Oshio, Kan, 2014; Wang, Wang, 2016]. На основе проведенного анализа выделяются регрессоры для дальнейшего их включения в эконометрическую модель. Сама модель строится по методу наименьших квадратов. Оценка адекватности модели проводится по p -значениям коэффициентов

(меньше α (меньше $\alpha=0,05$)), коэффициенту детерминации ($R^2>0,95$), значимости F -критерия (меньше $\alpha=0,05$) и по критерию Дарбина – Уотсона в части распределения остатков (он должен находиться в пределах табличных значений)³. Выбор наилучшей модели проводится по критериям Акайке и Шварца (чем меньше абсолютное их значение, тем лучше).

Экономико-географическое положение оценивается на основе теоремы Кёнига, подсчет ребер, исходящих из столиц стран региона, позволит охарактеризовать центральность положения страны в Центрально-Азиатском регионе, интегральный результат получается при использовании индекса на основе методологии Мациотта – Парето [Mazziotta, Adriano, 2023]. На основе расчета индекса характеризуется центральность экономико-географического положения Таджикистана в сравнении с другими странами региона. Периферийность положения накладывает ограничения на предлагаемые решения в части международного сотрудничества; центральное положение, наоборот, позволяет решить эндогенные экономические проблемы при помощи инструментария внешнего характера.

Результаты

Национальная стратегия развития Республики Таджикистан⁴ в явном виде указывает на целеполагание снижения уровня бедности в стране и лежит в основе современной системы законодательства по борьбе с бедностью. Правительство Таджикистана проводит различные социально-политические меры

3 Для $k=6$, $n=10$ самые близкие значения $dl=0,105$, $du=3,053$. Durbin-Watson Significance Tables. – URL: https://www3.nd.edu/~wevans1/econ30331/Durbin_Watson_tables.pdf (дата обращения: 05.01.2024).

4 Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – 2016. – URL: <https://andoz.tj/docs/strategy/1.%d0%9d%d0%b0%d1%86%d0%b8%d0%be%d0%bd%d0%b0%d0%bb%d1%8c%d0%bd%d0%b0%d1%8f%20%d1%81%d1%82%d1%80%d0%b0%d1%82%d0%b5%d0%b3%d0%b8%d1%8f%202030.pdf> (дата обращения: 05.01.2024).

Рисунок 1. Рост ВВП Таджикистана (в %) и динамика уровня бедности (% населения за международной чертой бедности)

Figure 1. Tajikistan's GDP growth (in %) and dynamics of the poverty level (% of the population below the international poverty line)

Источник: составлено авторами по данным Всемирного банка.

для преодоления бедности, в первую очередь за счет повышения заработных плат, пенсий и стипендий. Например, такие повышения были в 2008, 2016, 2018, 2022 гг., в результате которых доходы работников бюджетного сектора увеличивались от 15 до 50%. Повышение государственных расходов на образование указывает на сохранение спроса на высококвалифицированных специалистов в стране. Так, в 2010 г. на образование выделялось примерно 90 млн долл., а в 2022 г. составили 618 млн долл.⁵

Разработанные меры выглядят достаточно логично и не противоречат современному восприятию борьбы с бедностью как многомерной проблемой, но оказываются недостаточными и неэффективными. На это указывают не только результаты исследований, но и принятие закона «Об упорядочении традиций торжеств и обрядов в Республике Таджикистан»⁶. Целью данного

закона было уменьшение трат граждан Таджикистана на праздничные торжества. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что основные эффекты от снижения бедности в стране происходят со стороны потребления, а не роста доходов. В условиях стабильно высокого роста ВВП этот факт доказывает не только неэффективность мер по стимулированию роста заработных плат и качества человеческого капитала, но и указывает на отсутствие в стране механизмов вертикального перераспределения доходов.

В соответствии с методологией проанализируем связь экономического роста и бедности в Таджикистане (рисунок 1).

Как демонстрирует рисунок 1, рост ВВП в стране устойчиво высокий, тогда как уровень бедности снижается медленно. Проведем корреляционный анализ этих двух показателей: корреляция между ними составляет 0,2380,

⁵ Government expenditure on education, total (% of government expenditure) – Tajikistan. – 2024. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TOTL.GB.ZS?locations=TJ> (дата обращения: 25.02.2024).

⁶ Закон Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан». – URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/3960/zakon-respubliki-tadzhikistan-ob-uporyadochenii-traditsii-torzhestv-t-obryadov-v-respublike-tadzhikistan> (дата обращения: 05.01.2024).

корреляция с первым лагом составляет 0,1332, со вторым – 0,1730, с третьим – 0,1360⁷. Экономический рост в стране и динамика бедности никак не связаны. Это доказывает системную бедность в Таджикистане.

Для выявления реального генезиса бедности кратко систематизируем социально-политические и экономические предпосылки возникновения и сохранения бедности в Таджикистане.

Экономические и социально-политические предпосылки сохранения бедности в Таджикистане

В конце 80-х – начале 90-х годов, еще до распада Союза, в Таджикской ССР отмечался высокий рост исламизации и национализма, что способствовало миграции в первую очередь некоренного населения в другие государства [Назаришоева, 2019]. После распада Советского Союза в 1991 г. Таджикистан почти сразу был втянут в Гражданскую войну (1992–1997), которая оказала разрушительное воздействие на всю страну. В ходе этой войны, по различным данным, погибло от 80 тыс. до 150 тыс. граждан⁸. Значительным успехом является сохранение государственности в таких условиях, чему поспособствовал и национальный состав населения, не воспроизводящий центробежные тенденции. Всего за эти годы страну покинули 600 тыс. человек, в первую очередь из республики уезжали высококвалифицированные специалисты:

врачи, ученые, учителя. Были уничтожены почти вся промышленность и энергетика, в общей сумме экономические потери достигли 7 млрд долл. Их восстановление затянулось на длительный срок из-за уже отмеченной нехватки специалистов высокой квалификации и проблем с обучением нового поколения.

В результате военно-политического кризиса и оттока высококвалифицированных кадров образовалась проблема с образованием на всех уровнях. Несмотря на то, что происходит открытие новых учебных заведений, нехватка преподавательского состава остается актуальной, особенно среди учителей точных наук⁹. Также нередки и случаи сборов денежных средств для ремонта класса/школы, что наблюдается не только в Таджикистане, но указывает на недофинансированность сферы образования¹⁰. Кроме этого, актуальной проблемой остается получение базового образования: около 120 тыс. детей не посещают школы, а выходят на работу в связи с тем, что у родителей нет средств, чтобы обеспечить учебу своему ребенку¹¹.

Все вышеперечисленные тенденции наблюдаются на фоне быстрого роста населения. За последние 30 лет население Таджикистана увеличилось вдвое – с 5 млн до 10 млн. Однако из-за нехватки рабочих мест, слабого развития образования гражданам республики необходимо искать альтернативы выхода на работу в своей стране, либо в теневом или откровенно нелегальном секторе, либо в миграции за границу.

7 Рассчитано авторами.

8 Ульмасов Р. История таджикской миграции: уроки прошлого, лики будущего // РСМД. – 2018. – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/rahmon-ulmasov/istoriya-tadzhikskoy-migratsii-uroki-proshlogo-lik-budushchego/> (дата обращения: 05.01.2024).

9 Обеспечение инклюзивного и справедливого образования и комплексное обеспечение непрерывного образования. = Таъмини тахсилоти фарогир ва баробархуқуқ ва таъмини ҳамаҷонибаи тахсилоти ҳамешагӣ // Цели устойчивого развития. – 2023. – Тадж. яз. – URL: <https://tajstat.github.io/sdg-site-tajikistan/tg/4/> (дата обращения: 25.02.2024).

10 Поборы в школах – это норма в Таджикистане? // ASIA-Plus. – 2023. – 27 сентября. – URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20230927/pobori-v-shkolah-eto-norma-v-tadzhikistane> (дата обращения: 05.01.2024).

11 Public Expenditure and Institutional Review of the Social Protection Sector in Tajikistan // ILO. – 2023. – URL: https://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_866740/lang--en/index.htm (дата обращения: 23.02.2024).

Охарактеризовав предпосылки социального и политического характера, обратимся к экономическим барьерам преодоления бедности в стране. Экономика Таджикистана является преимущественно сельскохозяйственной. Так, свыше 70% населения проживает в сельской местности¹². Здесь уместно отметить и то, что Таджикистан обладает большими водными ресурсами, но большая часть страны гористая, что априори усложняет сельское хозяйство и ограничивает возможности доставки воды на посевные площади. Также страну отличает относительно невысокая производительность труда, что опять же снижает конкурентоспособность местной сельхозпродукции.

Не менее важным сектором экономики страны является горнодобывающая промышленность. Но здесь ярко проявляется проблема эксплуатации полезных ископаемых и ресурсов транснациональными корпорациями (ТНК) [Heathershaw, 2011; Umarov, 2020], в первую очередь китайскими горнодобывающими компаниями¹³. Редистрибуция доходов от их деятельности в экономике страны относительно слабая, так как в Таджикистане, как и в остальных государствах Центральной Азии, отмечается невысокое развитие механизмов перераспределения доходов в обществе, что и определяет отсутствие корреляции между сохранением высоких темпов роста экономики страны и сокращением бедности. В то же время экспорт малых и средних предприятий был относительно невы-

соким до миграции российского бизнеса в Таджикистан с началом СВО¹⁴ [Rakhmonov, 2022].

Высокая зависимость экономики Таджикистана от денежных переводов (преимущественно из России) – еще один фактор, способствующий сохранению бедности в Таджикистане. Это связано с тем, что занятость на территории страны в условиях быстрого роста населения представляется привилегией, тогда как каждый десятый житель Таджикистана является временным трудовым мигрантом в других странах, 90% из них работает в России [Бедрина, Фаизова, 2019]. Здесь важно отметить, что в зависимости от курса рубля, количества таджикского населения в России, что регулируется российской миграционной политикой и их зарплатами, переводы занимали от 30 до 40% ВВП Таджикистана с 2015 г. до настоящего времени. Помимо этого, труд в Российской Федерации оплачивается гораздо выше (это и объясняет невысокую эффективность программ повышения оплаты труда и занятости в Республике): например, средняя зарплата в Таджикистане в 2023 г. была равна 1 864 сомони (примерно 15 тыс. рублей), тогда как в России, по некоторым оценкам, средние зарплаты мигрантов составляют 47 тыс. рублей (в 4 раза больше)¹⁵.

Таджикистан получал и получает значительную помощь от наднациональных структур, которые содействуют снижению бедности в стране. Как показывает практика, эта помощь,

12 Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. = Агентии овори назди президенти ҷумҳурии тоҷикистон. – 2022. – Тадж. яз. – URL: <https://www.stat.tj/im/perepis-naseleniya-2020> (дата обращения: 25.02.2024).

13 Китай будет разрабатывать золоторудное месторождение в Таджикистане. – 2018. – URL: <https://tj.sputniknews.ru/20180409/china-licenziyu-razrabotku-zolotorudnogo-mestorozhdeniya-tajikistan-1025248239.html> (дата обращения: 05.01.2024).

14 Russia-Tajikistan talks. – 2023. – URL: <http://government.ru/en/news/47911/> (дата обращения: 05.01.2024).

15 Average Salary in Tajikistan for 2024 // World Salaries. – 2024. – URL: <https://worldsalaries.com/average-salary-in-tajikistan/> (дата обращения: 25.02.2024); Часть трудовых мигрантов может покинуть Россию из-за ослабления рубля // Ведомости. – 2023. – 15 августа. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/08/15/990094-chast-trudovih-migrantov-mozhet-pokinit-rossiyu> (дата обращения: 05.01.2024).

Таблица 1. Факторы, способствующие сохранению бедности в Таджикистане
Table 1. Factors contributing to the persistence of poverty in Tajikistan

Социально-политические	Переменные	Экономические	Переменные
Длительный политический кризис	фиктивная переменная времени	Недостаточный объем рынка труда	безработица, % населения
Миграция населения	количество эмигрантов, чел.	Низкие зарплаты в стране	средняя зарплата, долл.
Низкое качество образования кадров	доля граждан с высшим образованием, % населения; количество преподавателей на 1 обучающегося, чел.	Низкая производительность труда в аграрном секторе	доля продукции аграрного сектора в ВВП, %
		Зависимость от иностранных инвестиций	объем ПИИ, млн долл.
Высокий темп роста населения	темп роста населения, %	Высокая значимость доходов мигрантов	объем переводов мигрантов из Российской Федерации, млн долл.
Бедность в семьях*	-	Быстрый экономический рост	темп роста ВВП, %
Экономическое неравенство	коэффициент Джини	Неиндустриальный характер экономики	доля промышленной продукции в ВВП, %
		Международная торговля	экспорт страны, млн долл.

* В связи с неразработанностью методов оценки неравенства внутри семей адекватно отразить этот параметр количественно невозможно.

Источник: составлено авторами.

вследствие уже упомянутого отсутствия корреляции между экономическим ростом и бедностью в стране, не влияет на уровень бедности, хотя и содействует экономическому развитию [Abduvaliev, Bustillo, 2020].

Систематизируем факторы сохранения бедности в стране в таблице 1. Для дальнейшего составления эконометрической модели для каждого фактора подберем описывающие его переменные.

Проведем эконометрическое моделирование динамики бедности в Таджикистане для ответа на вопрос о том, что мешает разрыву порочного круга бедности в стране. Таблица 2 отражает наиболее удачный фит модели в соот-

ветствии с подходом, описанным в методологии исследования.

Важным результатом, происходящим из предложенного анализа, является большое влияние на бедность не ВВП, миграции как таковой или же доли сельского хозяйства в экономике, что могло бы охарактеризовать ее как экономическое явление и сформировать соответствующие меры, а переводов из-за границы, коэффициента Джини и доли промышленного сектора в ВВП. Это явно указывает на значимость географического фактора, зависимость бедности от динамики российской экономики, курса рубля к доллару и аналогичных явлений, а также на то, что бедность снижается при непосредственном

Таблица 2. Параметры модели бедности в Таджикистане

Table 2. Parameters of the poverty model in Tajikistan

Показатель ¹⁶	Коэффициент	Ст. ошибка	T-статистика	P-значение
<i>Const</i>	108,659	3,90141	27,85	0,0001
<i>Gini</i>	5,76108	0,507416	11,35	0,0015
<i>HSEnrollment</i>	0,673894	0,0746212	9,031	0,0029
<i>Pupilsperteacher</i>	1,23105	0,131009	9,397	0,0026
<i>Population</i>	-1,48320e-05	8,64219e-07	-17,16	0,0004
<i>Industry</i>	0,387911	0,0543481	7,138	0,0057
<i>Remittances</i>	0,00116219	9,60186e-05	12,10	0,0012
Среднее завис. перемен	28,97000	ст. откл. завис. перем.		2,941296
Сумма кв. остатков	0,271879	ст. ошибка модели		0,301042
R-квадрат	0,996508	исправ. R-квадрат		0,989524
F(6, 3)	1320,684	P-значение (F)		0,000032
Лог. правдоподобие	3,835535	крит. Акаике		6,328931
Крит. Шварца	8,447026	крит. Хеннана – Куинна		4,005385
Параметр rho	-0,555085	стат. Дарбина – Уотсона		3,007208

Источник: составлено авторами по данным Gretl.

получении доходов бедными в стране, а не в виде переводов (положительный коэффициент при переменной перевода), и не вследствие экономического роста, который как раз увеличивает разрыв между бедными и богатыми (следует из положительного значения коэффициента при индексе Джини). Отметим также, что рост населения как раз способствует снижению бедности, что может указывать на то, что в крупных семьях происходит внутреннее перераспределение ресурсов и выравнивается уровень жизни. Результаты моделирования отражены на рисунке 2.

Анализируя рисунок 2 и потенциал снижения бедности, необходимо отметить, что большинство факторов, способствующих этому процессу, носят внутренний характер, несмотря на значимость географического фактора, тогда как предполагая, что широко тиражируемый нарратив о «центральности» положения региона справедлив [Чжоу Цзюнь, 2017; Притчин, 2022], можно было бы предположить, что как раз сотрудничество с другими странами, торговля, ПИИ должны были бы играть ключевую роль в процессе.

¹⁶ *Gini* – коэффициент Джини, *HSEnrollment* – доля граждан с высшим образованием, % населения, *Pupilsperteacher* – количество преподавателей на 1 обучающегося, *Population* – население, *Industry* – доля промышленной продукции в ВВП, *Remittances* – объем переводов мигрантов из России.

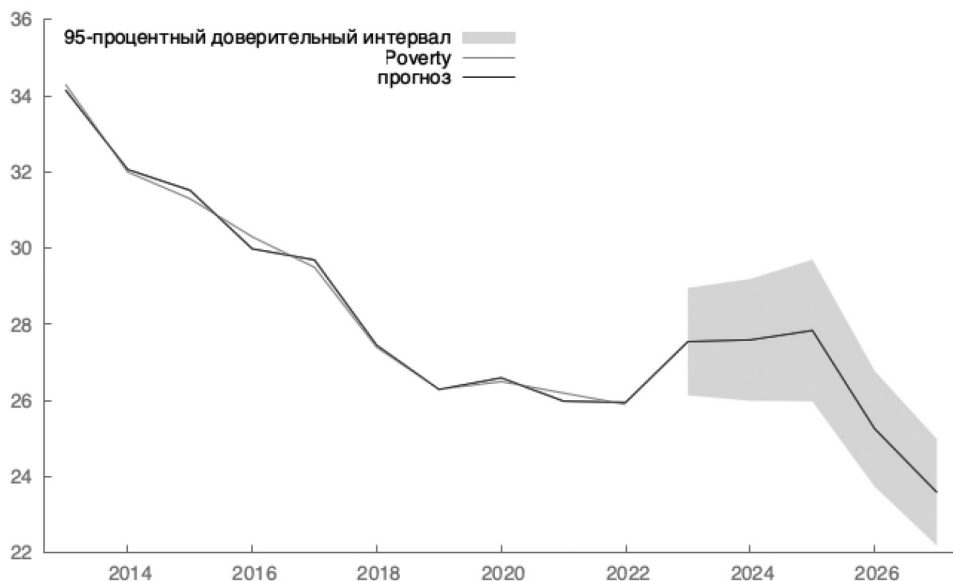

Рисунок 2. Прогноз роста/снижения бедности в Таджикистане

Figure 2. Poverty forecast in Tajikistan

Источник: составлено авторами на основе эконометрической модели по данным различных источников¹⁷.

Отметим также прогнозируемый рост бедности в 2024 и 2025 годах, связанный с сохранением западных санкций против России, падением уровня индустриального развития страны вследствие прогнозируемого снижения темпов роста экономики и сохранения высокого уровня неравенства в обществе.

Экономико-географические причины бедности в Таджикистане

Говоря о бедности в Центральной Азии, принято указывать на центральное положение региона в Евразии. Именно эту идею разработал Д.Х. Мак-

киндер, называя регион «хартлендом». В данном исследовании в первую очередь нас будет интересовать связанность Таджикистана с другими государствами и потенциал развития инфраструктуры для преодоления бедности через более глубокое включение страны в мировую экономику, на возможность чего указывает ряд исследований [Дьячков, 2015]. Для этого обратимся к географии страны.

Территория Таджикистана на 93% состоит из высоких и труднопроходимых горных массивов. По этой причине в республике сложно организовать не только товарооборот между регионами, но и логистику между страной

¹⁷ Рост объема денежных переводов остается устойчивым, но ожидается его замедление // Группа Всемирного банка. Пресс-релиз. – 2023. – 14 июня. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2023/06/13/remittances-remain-resilient-likely-to-slow> (дата обращения: 05.01.2024); ITC. Bilateral trade between Tajikistan and World Product: TOTAL All products // ITC. – 2023. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c762%7c%7c000%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 05.01.2024).

Таблица 3. Индекс центральности стран Центральной Азии
Table 3. Centrality index for Central Asian countries

Вид транспорта	Количество маршрутов	Индекс центральности
Душанбе		
ж/д	4	0,391
авиа	23	
авто	12	
Ташкент		
ж/д	7	0,580
авиа	36	
авто	47	
Бишкек		
ж/д	6	0,438
авиа	21	
авто	34	
Астана		
ж/д	36	0,752
авиа	38	
авто	75	
Ашхабад		
ж/д	3	0,376
авиа	21	
авто	14	

Источник: составлено и рассчитано авторами по открытым данным Яндекс.Расписания, *tutu.ru* и данным автовокзалов.

и ее соседями: Таджикистан из-за своего географического положения и высокогорного ландшафта оказался отделен от основных торговых и транспортных узлов, из-за чего республика испытывает трудности с перевозкой своей сельскохозяйственной продукции и полезных ископаемых для последующей продажи.

Географическое положение Таджикистана ограничивает его логистическую привлекательность: страна нахо-

дится на периферии основных торгово-логистических путей даже в Центрально-Азиатском регионе, из-за чего основной объем товарооборота из Китая в Россию или из России в Южную Азию (на сегодняшний день это одни из крупнейших товаропотоков в Евразии) проходит не по территории республики¹⁸. Единственным регионом Таджикистана, который находится в более удачном географическом положении, является Согдийская область: одна

18 Евразийская сопряженность для взаимовыгодной торговли и социально-экономического развития // Валдайский клуб. – 2022. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/evraziyskaya-sopryazhyennost/> (дата обращения: 05.01.2024).

из четырех свободных экономических зон Таджикистана расположена как раз в этом регионе, связанность которого с остальной частью страны затруднена Зеравшанским хребтом. Оценим ЭГП страны с использованием теоремы Кеннига (таблица 3).

Таким образом, Таджикистан находится на периферии региона, в большей изоляции находится только Туркменистан. Главная причина описанного выше явления – в стране отсутствует необходимая инфраструктура для получения эффектов от интеграции в международную экономику, и глобальные цепочки добавленной стоимости, влияние наднациональных структур на бедность выражаются исключительно их влиянием на внутренние факторы ее сохранения, что в условиях системной бедности (определяемой внутренними экономико-социальными факторами) не может иметь значительного влияния на динамику проблемы. Аналогично торгово-инвестиционное сотрудничество с Таджикистаном: хотя оно интересно ключевым игрокам в регионе (России и КНР) [Национальные стратегии..., 2023], не может внести значительный вклад в противодействие бедности. Для Таджикистана характерно не только сохранение факторов бедности на уровне национальной экономики, что следует из таблицы 2, но и географические ограничения получения стимулов преодоления бедности извне, – именно это доказывает низкое значение индекса центральности страны в таблице 3. Очевидно, что географические ограничения преодоления бедности не позволяют стране активно развивать экономическое сотрудничество с Россией и Китаем для получения драйверов преодоления бедности, а внутренние ограничивают распределение эффектов от роста экономики Таджикистана между ее институциональными секторами, основные поло-

жительные эффекты концентрируются у обеспеченного населения, в городах и промышленных центрах. Неинновационный характер экономики страны, выявленный выше, также ограничивает возможности интенсивного роста ее экономики, использование ограниченных в том числе и географическим положением страны факторов производства не дает дополнительных эффектов роста социально-экономических показателей. Всё сказанное выше обобщает незначительные эффекты интенсификации экономического сотрудничества России и Китая с Таджикистаном с точки зрения преодоления проблемы бедности в стране.

Обсуждение

Бедность в Таджикистане, несмотря на свою схожесть с данной проблемой в других странах Центральной Азии, имеет ряд особенностей. Одна из основных – это географическое положение: Таджикистан буквально заперт в горных массивах Памира и Тянь-Шаня. Именно из-за географического положения Таджикистану сложно встроиться в глобальные цепочки добавленной стоимости, а также практически невозможно импортировать высокие технологии: организация базы их применения затруднена сложностью оперативного экспорта и импорта продукции. В частности, именно поэтому функционирование особых экономических зон на территории страны не имеет желаемого эффекта и ограничивается низкотехнологичным производством, в основном для внутреннего рынка [Комилов, Гафаров, 2017].

Исходя из сказанного, отметим, что логичным подходом к решению проблемы бедности может стать экспорт услуг, характеризующихся большим количеством их производителей (из-за неразвитости механизма пере-

распределения доходов это будет иметь больший эффект снижения бедности). Спектр таких услуг ограничен: в основном это туризм и связанные с ним внутренние транспортные услуги, строительные услуги и экспорт рабочей силы. Последний фактор уже играет ключевую роль в преодолении бедности в стране, тогда как развитие туризма требует проработки таких вопросов, как формирование центров притяжения туристов, развитие транспортных услуг внутри страны, развитие сферы гостеприимства. Однако туризм слабо влияет на аграрные и горные районы, даже в части экотуризма создаются точечные драйверы роста, что ограничивает его эффекты для бедности в Таджикистане.

Явным решением проблемы ограниченности экспорта является повышение спроса внутри страны. С акцентом на производство сельхозпродукции можно предложить развивать программу «Сделано в Таджикистане» и предлагать продукты пищевой промышленности страны на внутреннем рынке вместо сельхозсырья. Аналогичная рекомендация касается и экспорта страны. Горнорудный сектор экономики можно предложить регулировать таким образом, чтобы на законодательном уровне переработка добытого сырья проводилась на территории страны в определенной пропорции, относительно добавленной стоимости конечного продукта. Для этого уместны как фискальные меры (снижение пошлин на экспорт продукции отрасли высоких переделов), так и монетарные, например создание государственных горно-обогатительных и металлургических предприятий. Это не только создаст рабочие места внутри страны, но и позволит увеличить оплату труда. В целом рекомендации по снижению бедности сводятся к развитию внутреннего спроса и индустриализации

экономики страны; декларируемый в Стратегии развития – 2030 курс видится верным, но требует корректировок для более справедливой дистрибуции ресурсов и доходов в стране.

Место некоммерческих организаций (НКО) и наднациональных структур в преодолении бедности в Таджикистане редко обсуждается, но они могут выступать центрами мобилизации ресурсов для снижения остроты бедности в отдаленных регионах. Показателен пример Сети по развитию Ага-хана (*Aga Khan Development Network*) в преодолении бедности в Горно-Бадахшанской автономной области. Она занималась восстановлением и созданием новых дорог и мостов, строительством школ, медицинских пунктов, мини-ГЭС. Справедливо отметить, что сама организация носит полурелигиозный характер и достаточно радикальна, но ее деятельность снижает бедность в регионах функционирования [Settle, 2012]. Формирование фондов развития регионов, финансируемых наиболее успешным местным бизнесом при содействии центральной власти на основе предложенной схемы развития инфраструктуры, видится одним из реалистичных решений для снижения бедности, однако важно, чтобы такие решения носили светский характер. Роль наднациональных структур в преодолении бедности в стране, как уже было сказано ранее, невелика и требует пересмотра в части национальной политики. Предлагается сформировать пул приоритетных проектов в соответствии с их влиянием на бедность на национальном уровне и предлагать их приоритетное финансирование наднациональными структурами.

В целом предложенные рекомендации проистекают из логики развития экономики Таджикистана и носят характер акцентирования внимания не на экономическом росте как таковом, а на социальных эффектах этого роста.

Выводы

К основным результатам исследования можно отнести ряд положений, из которых проистекают ключевые характеристики генезиса бедности в стране.

Бедность в Таджикистане определяется такими основными факторами, как экономическое неравенство, низкое качество образования и нехватка квалифицированных специалистов на внутреннем рынке, рост населения, низкая индустриализованность экономики, высокая зависимость от экспорта трудовой силы и динамики развития основного рынка этого экспорта – России. Эти факторы сформировались и существуют под воздействием географических ограничений развития – периферийного положения страны даже в Центрально-Азиатском регионе.

В Таджикистане сформировалась системная бедность, при которой экономический рост не содействует снижению бедности. В связи с этим уместно акцентировать внимание на том, что механизмы перераспределения доходов в обществе в Таджикистане не развиты, а программные документы экономического развития страны не уделяют должного внимания этой проблеме. Предложены рекомендации, позволяющие в отсутствии таких механизмов содействовать снижению бедности через развитие сектора услуг (туристических и транспортных), содействие формированию производства полного цикла на территории страны или как минимум экспорту продукции высокого передела, а также повышению роли НКО и наднациональных структур в процессе преодоления бедности через регионализацию их деятельности и приоритетное содействие проектам с высоким социальным эффектом.

Список литературы

Аржаев Ф.И., Андрюхин В.Ю., Сапрынская Д.В. Теоретические основы моделирования системной бедности на примере Центральной Азии // Вестник МГИМО-Университета. – 2022. – Т. 15, № 6. – С. 86–111. – DOI: 10.24833/2071-8160-2022-6-87-86-111.

Бедрина Е.Б., Фаизова А.Р. Миграция в Россию как способ решения проблемы бедности в Таджикистане // Human Progress. – 2019. – Т. 5, вып. 6. – С. 1–10.

Дьячков А.С. Географическое положение стран Центральной Азии как основа формирования политического и экономического пространства региона // Проблемы безопасности российского общества. – 2015. – № 2. – С. 151–155.

Земцов С.П., Бабулин В.Л. Оценка потенциала экономико-географического положения регионов России // Экономика региона. – 2016. – № 1. – С. 117–138.

Комилов С.Дж., Гафаров Ф.М. Роль свободных экономических зон в развитии инвестиционного потенциала региона (на примере Республики Таджикистан) // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 3 (63). – С. 194–197.

Назаршоева С.Ф. Гражданская война в Республике Таджикистан и ее влияние на миграционные процессы // Известия АлтГУ. – 2019. – № 6 (110). – С. 81–85.

Насирова У.Н. Проблема бедности и пути ее преодоления в Таджикистане в условиях рыночной экономики // Вопросы науки и образования. – 2020. – № 13 (97). – С. 21–25.

Национальные стратегии стран Центральной Азии как инструмент обеспечения социальной стабильности: фактор бедности / Аржаев Ф.И., Андрюхин В.Ю., Крицкий Д.В., Котик А.В., Сапрынская Д.В. // Международная жизнь. – 2023. – № 5. – С. 58–69.

Притчин С. «Большая игра 2.0» в Центральной Азии на современном этапе // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2022. – Т. 66, № 6. – С. 112–123. – DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-6-112-123.

Умаров Х. Исследовательский доклад «Таджикская трудовая миграция в условиях глобального финансового кризиса: причины и последствия». – Душанбе : Представительство Международной Организации по Миграции, 2010. – 56 с. – URL: <https://tajikistan.iom.int/sites/g/files/tmzbd12216/files/documents/globalcrisis.pdf> (дата обращения: 05.01.2024).

Чжоу Цзюнь. Значение государств Центральной Азии в мировой политической системе // *Управленческое консультирование*. – 2017. – № 3 (99). – С. 164–170.

Abduvaliev M., Bustillo R. Patterns of Official Development Assistance in Tajikistan: Effects on Growth and Poverty Reduction // *Revista Brasileira de Política Internacional*. – 2020. – Vol. 63, N 2. – P. 1–25.

Addae-Korankye A. Theories of Poverty: A Critical Review // *Journal of Poverty, Investment and Development*. – 2019. – Vol. 48. – P. 55–62. – DOI: 10.7176/JPID/48-08.

Alkire S., Santos M.E. Acute Multidimensional Poverty: A New Index for Developing Countries // *OPHI Working Papers*. University of Oxford. – 2010. – N 38. – URL: <https://ophi.org.uk/wp-38/> (дата обращения: 05.01.2024).

Amponsah M., Agbola F.W., Mahmood A. The relationship between poverty, income inequality and inclusive growth in Sub-Saharan Africa // *Economic Modelling*. – 2023. – Vol. 126, September. – DOI: 10.1016/j.econmod.2023.106415.

Bird K., McKay A., Shinyekwa I. Isolation and poverty: the relationship between spatially differentiated access to goods and services and poverty // ODI. –

2010. – URL: <https://odi.org/en/publications/isolation-and-poverty-the-relationship-between-spatially-differentiated-access-to-goods-and-services-and-poverty/> (дата обращения: 05.01.2024).

Carter M.R., Barrett Ch.B. The economics of poverty traps and persistent poverty: An asset-based approach // *The Journal of Development Studies*. – 2006. – Vol. 42, N 2. – P. 178–199. – DOI: 10.1080/00220380500405261.

Combes P.-Ph., Mayer Th., Thisse J.-F. *Economic Geography: The Integration of Regions and Nations*. – Princeton : Princeton University Press, 2008. – 424 p.

Erlando A., Riyanto F.D., Masakazu S. Financial inclusion, economic growth, and poverty alleviation: evidence from eastern Indonesia // *Heliyon*. – 2020. – Vol. 6, N 10. – DOI: 10.1016/j.heliyon.2020.e05235.

Heathershaw J. Tajikistan amidst globalization: State failure or state transformation? // *Central Asian Survey*. – 2011. – Vol. 30, N 1. – P. 147–168. – DOI: 10.1080/02634937.2011.554070.

Kovacevic M., Calderon C. UNDP's Multidimensional Poverty Index: Methodology Paper. – New York : UNDP, 2014. – 31 p. – URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/specificationsforcomputationofthempi.pdf> (дата обращения: 05.01.2024).

Mazziotta M., Pareto A. Weighting in composite indices construction: the case of the Mazziotta-Pareto index // *Rivista Italiana di Economia, Demografia e Statistica*. – 2023. – Vol. 76. – P. 17–26. – URL: https://www.istat.it/it/files/2013/12/Rivista2013_Mazziotta_Pareto.pdf (дата обращения: 05.01.2024).

McKnight A. Understanding the relationship between poverty, inequality and growth: a review of existing evidence // *CASE Paper*. – 2019. – N 216. – P. 1–30. – URL: <https://sticerd.lse.ac.uk/dps/case/cp/casepaper216.pdf> (дата обращения: 05.01.2024).

Mdingi Kh., Ho S.-Y. Literature review on income inequality and economic growth // *MethodsX*. – 2021. – Vol. 8. – Article no. 101402. – DOI: 10.1016/j.mex.2021.101402.

Ngubane M.Z., Mndebele S., Kaseeram I. Economic growth, unemployment and poverty: Linear and non-linear evidence from South Africa // *Heliyon*. – 2023. – Vol. 9, N 10. – DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e20267.

Oshio T., Kan M. Multidimensional poverty and health: evidence from a nationwide survey in Japan // *International Journal for Equity in Health*. – 2014. – Vol. 13. – Article no. 128. – DOI: 10.1186/s12939-014-0128-9.

Purnomo S.D., Istiqomah I. Economic Growth and Poverty: The Mediating Effect of Employment // *JEJAK: Jurnal Ekonomi dan Kebijakan*. – 2019. – Vol. 12, N 1. – P. 238–252. – DOI: 10.15294/jejak.v12i1.18591.

Rakhmonov A.Kh. New sanctions of the European Union and United States against Russia and their impact on Tajikistan's socio-economic development // *Управление*. – 2022. – № 4. – С. 121–131. – DOI: 10.26425/2309-3633-2022-10-4-121-131.

Rakhmonov A.Kh., Ledeneva V.Yu., Akramov Sh.Yu. Contribution of Tajik labor migrants to the economy of OECD countries and Tajikistan // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика*. – 2023. – № 2. – С. 35–47. – DOI: 10.18384/2310-6646-2023-2-35-47.

Settle A.C. The New Development Paradigm Through the Lens of the Aga Khan Rural Support Programme: Legitimacy,

Accountability and the Political Sphere // *Community Development Journal*. – 2012. – Vol. 47, N 3. – P. 386–404. – DOI: 10.1093/cdj/bsq065.

Škare M., Pržiklas D.R. Poverty and economic growth: a review // *Technological and Economic Development of Economy*. – 2016. – Vol. 22, N 1. – P. 156–175. – DOI: 10.3846/20294913.2015.1125965.

Some reflections on poverty eradication, true development and sustainability within CST / Sapena J., Almenar V., Apetrei A., Escrivá M., Gil M. // *Journal of Innovation & Knowledge*. – 2018. – Vol. 3, N 2. – P. 90–92. – DOI: 10.1016/j.jik.2017.12.005.

Umarov Kh. Lack of Suitable Business Environment in Tajikistan Leads to Migration // *Central Asian Bureau for Analytical Reporting*. – 2020. – URL: <https://cabar.asia/en/kh-umarov-lack-of-suitable-business-environment-in-tajikistan-leads-to-migration> (дата обращения: 05.01.2024).

Walker R. Multidimensional Poverty // *GSDRC Professional Development Reading Pack*. – 2015. – N 22. – 7 p. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/57a0898140f0b652dd000260/Multidimensional-Poverty_RP.pdf (дата обращения: 05.01.2024).

Wang Y., Wang B. Multidimensional poverty measure and analysis: a case study from Hechi City, China // *SpringerPlus*. – 2016. – Vol. 5. – Article no. 642. – DOI: 10.1186/s40064-016-2192-7.

Yang Zhou, Yansui Liu. The geography of poverty: Review and research prospects // *Journal of Rural Studies*. – 2022. – Vol. 93, July. – P. 408–416. – DOI: 10.1016/j.jrurstud.2019.01.008.

DOI: 10.31249/kgt/2024.03.08

Economic and Geographical Genesis of Poverty in Tajikistan: Potential for Economic Growth While Maintaining Social Disparities

Fedor I. ARZHAEV

PhD, Senior Researcher, Institute for International Economic Relations Research
Financial University under the Government of the Russian Federation
Leningradskiy Avenue, 49/2, Moscow, Russian Federation, 125167
E-mail: Fedor.arzhaev@bk.ru
ORCID: 0000-0002-2986-3235

Vladimir E. BORISKIN

Student, Institute of Asian and African Countries
Lomonosov Moscow State University
Mokhovaya Street, 11, Building 1, Moscow, Russian Federation, 125009
E-mail: w.bohrerman@yandex.ru
ORCID: 0009-0009-7602-3800

CITATION: Arzhaev F.I., Boriskin V.E. (2024). Economic and Geographical Genesis of Poverty in Tajikistan: Potential for Economic Growth While Maintaining Social Disparities. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 17, no. 3, pp. 149–168 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2024.03.08

Received: 16.01.2024.

Revised: 29.02.2024.

ABSTRACT. *The problem of poverty in Tajikistan, despite attempts to solve it, remains relevant today. Progress in this matter is certainly noticeable, but the decisions made in terms of social policy are of questionable effectiveness and are aimed more at reducing the level of poverty on paper than at identifying and eliminating its causes. In this regard, it is extremely important to determine the real reasons for the persistence of poverty in the country, to understand whether it is systemic and what is the influence of the geographical factor on it. Based on this, the purpose of the study is to analyze the reasons for the persistence of poverty and prove the hypothesis that the key fac-*

tors in the persistence of poverty are social disparities and the economic and geographical position of the country. To achieve this goal, a number of tasks have been solved, in particular, it has been proven that economic growth in the country does not affect the level of poverty, the following main factors for the persistence of poverty have been identified: economic inequality, low quality of education and lack of qualified specialists in the domestic market, population growth, low share industrial sector in the economy, high dependence on labor exports and the dynamics of development of the main market for this export, i.e. Russia. In addition, it was revealed that Tajikistan is charac-

terized by a peripheral economic and geographical location and factors exogenous to its economy cannot have a serious impact on poverty. Based on the results obtained in the process of solving problems, recommendations have been developed for changing the objectives of the country's economic development from achieving economic growth to social development.

KEYWORDS: *Tajikistan, poverty, causes, economic-geographical location, income distribution, inequality.*

Reference

- Abduvaliev M., Bustillo R. (2020). Patterns of Official Development Assistance in Tajikistan: Effects on Growth and Poverty Reduction. *Revista Brasileira de Política Internacional*. Vol. 63, no. 2, pp. 1–25.
- Addae-Korankye A. (2019). Theories of Poverty: A Critical Review. *Journal of Poverty, Investment and Development*. Vol. 48, pp. 55–62. DOI: 10.7176/JPID/48-08.
- Alkire S., Santos M.E. (2010). Acute Multidimensional Poverty: A New Index for Developing Countries. *OPHI Working Papers*. University of Oxford. No. 38. Available at: <https://ophi.org.uk/wp-38/>, accessed 05.01.2024.
- Amponsah M., Agbola F.W., Mahmood A. (2023). The relationship between poverty, income inequality and inclusive growth in Sub-Saharan Africa. *Economic Modelling*. Vol. 126, September. DOI: 10.1016/j.econmod.2023.106415.
- Arzhaev F.I., Andriukhin V.Y., Saprynskaya D.V. (2022). Systemic Poverty Modelling: Case of Central Asia. *MGIMO Review of International Relations*. Vol. 15, no. 6, pp. 86–111 (in Russian). DOI: 10.24833/2071-8160-2022-6-87-86-111.
- Bedrina E.B., Faizova A.R. (2019). Migration to Russia as a way to solve the problem of poverty in Tajikistan. *Human Progress*. Vol. 5, issue 6, pp. 1–10 (in Russian).
- Bird K., McKay A., Shinyekwa I. (2010). Isolation and poverty: the relationship between spatially differentiated access to goods and services and poverty. ODI. Available at: <https://odi.org/en/publications/isolation-and-poverty-the-relationship-between-spatially-differentiated-access-to-goods-and-services-and-poverty/>, accessed 05.01.2024.
- Carter M.R., Barrett Ch.B. (2006). The economics of poverty traps and persistent poverty: An asset-based approach. *The Journal of Development Studies*. Vol. 42, no. 2, pp. 178–199. DOI: 10.1080/00220380500405261.
- Combes P.-Ph., Mayer Th., Thisse J.-F. (2008). *Economic Geography: The Integration of Regions and Nations*. Princeton: Princeton University Press, 424 pp.
- Dyachkov A.S. (2015). The geographical position of the Central Asian countries as the basis for the formation of the political and economic space of the region. *Security Problems of the Russian Society*. No. 2, pp. 151–155 (in Russian).
- Erlando A., Riyanto F.D., Masakazu S. (2020). Financial inclusion, economic growth, and poverty alleviation: evidence from eastern Indonesia. *Heliyon*. Vol. 6, no. 10. DOI: 10.1016/j.heliyon.2020.e05235.
- Heathershaw J. (2011). Tajikistan amidst globalization: State failure or state transformation? *Central Asian Survey*. Vol. 30, no. 1, pp. 147–168. DOI: 10.1080/02634937.2011.554070.
- Komilov S.J., Gafarov F.M. (2017). The role of free economic zones in the development of the investment potential of the region (on the example of the Republic of Tajikistan). *Problems of Modern Economics*. No. 3 (63), pp. 194–197 (in Russian).
- Kovacevic M., Calderon C. (2014). *UNDP's Multidimensional Poverty Index: Methodology Paper*. New York: UNDP, 31 pp. Available at: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/specificationsforcomputationofthempi.pdf>, accessed 05.01.2024.

Mazziotta M., Pareto A. (2023). Weighting in composite indices construction: the case of the Mazziotta-Pareto index. *Rivista Italiana di Economia, Demografia e Statistica*. Vol. 76, pp. 17–26. Available at: https://www.istat.it/it/files/2013/12/Rivista2013_Mazziotta_Pareto.pdf, accessed 05.01.2024.

McKnight A. (2019). Understanding the relationship between poverty, inequality and growth: a review of existing evidence. *CASE Paper*. No. 216, pp. 1–30. Available at: <https://sticerd.lse.ac.uk/dps/case/cp/casepaper216.pdf>, accessed 05.01.2024.

Mdingi Kh., Ho S.-Y. (2021). Literature review on income inequality and economic growth. *MethodsX*. Vol. 8, article no. 101402. DOI: 10.1016/j.mex.2021.101402.

Nasirova U.N. (2020). The problem of poverty and ways to overcome it in Tajikistan in a market economy. *Issues of Science and Education*. No. 13 (97), pp. 21–25 (in Russian).

Natsional'niye strategii... (2023). Arzhaev F.I. et al. National strategies of Central Asian countries as a tool for ensuring social stability: a poverty factor. *International Affairs*. No. 5, pp. 58–69 (in Russian).

Nazarshoeva S.F. (2019). The Civil war in the Republic of Tajikistan and its impact on migration processes. *Izvestiya AltGU*. No. 6 (110), pp. 81–85 (in Russian).

Ngubane M.Z., Mndebele S., Kaseeram I. (2023). Economic growth, unemployment and poverty: Linear and non-linear evidence from South Africa. *Heliyon*. Vol. 9, no. 10. DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e20267.

Oshio T., Kan M. (2014). Multidimensional poverty and health: evidence from a nationwide survey in Japan. *International Journal for Equity in Health*. Vol. 13, article no. 128. DOI: 10.1186/s12939-014-0128-9.

Pritchins S. (2022). “The Big Game 2.0” in Central Asia at the present stage. *World*

Economy and International Relations. Vol. 66, no. 6, pp. 112–123 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-6-112-123.

Purnomo S.D., Istiqomah I. (2019). Economic Growth and Poverty: The Mediating Effect of Employment. *JEJAK: Jurnal Ekonomi dan Kebijakan*. Vol. 12, no. 1, pp. 238–252. DOI: 10.15294/jejak.v12i1.18591.

Rakhmonov A.Kh. (2022). New sanctions of the European Union and United States against Russia and their impact on Tajikistan's socio-economic development. *Management (Upravleniye)*. No. 4, pp. 121–131. DOI: 10.26425/2309-3633-2022-10-4-121-131.

Rakhmonov A.Kh., Ledeneva V.Yu., Akramov Sh.Yu. (2023). Contribution of Tajik labor migrants to the economy of OECD countries and Tajikistan. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*. No. 2, pp. 35–47. DOI: 10.18384/2310-6646-2023-2-35-47.

Settle A.C. (2012). The New Development Paradigm Through the Lens of the Aga Khan Rural Support Programme: Legitimacy, Accountability and the Political Sphere. *Community Development Journal*. Vol. 47, no. 3, pp. 386–404. DOI: 10.1093/cdj/bsq065.

Škare M., Pržíklas D.R. (2016). Poverty and economic growth: a review. *Technological and Economic Development of Economy*. Vol. 22, no. 1, pp. 156–175. DOI: 10.3846/20294913.2015.1125965.

Some reflections... (2018). Sapena J. et al. Some reflections on poverty eradication, true development and sustainability within CST. *Journal of Innovation & Knowledge*. Vol. 3, no. 2, pp. 90–92. DOI: 10.1016/j.jik.2017.12.005.

Umarov H. (2010). Research report “Tajik labor migration in the context of the global financial crisis: causes and consequences”. Dushanbe: Representative Office of the International Organization for Migration, 56 pp. (in Russian). Available at: <https://tajikistan.iom.int/sites/g/files/>

tmzbd12216/files/documents/globalcrisis.pdf, accessed 05.01.2024.

Umarov Kh. (2020). Lack of Suitable Business Environment in Tajikistan Leads to Migration. *Central Asian Bureau for Analytical Reporting*. Available at: <https://cabar.asia/en/kh-umarov-lack-of-suitable-business-environment-in-tajikistan-leads-to-migration>, accessed 05.01.2024.

Walker R. (2015). Multidimensional Poverty. *GSDRC Professional Development Reading Pack*. No. 22, 7 pp. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/57a0898140f0b652dd000260/Multidimensional-Poverty_RP.pdf, accessed 05.01.2024.

Wang Y., Wang B. (2016). Multidimensional poverty measure and analysis: a case

study from Hechi City, China. *Springer-Plus*. Vol. 5, article no. 642. DOI: 10.1186/s40064-016-2192-7.

Yang Zhou, Yansui Liu. (2022). The geography of poverty: Review and research prospects. *Journal of Rural Studies*. Vol. 93, July, pp. 408–416. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2019.01.008.

Zemtsov S.P., Baburin V.L. (2016). Assessment of the potential of the economic and geographical location of the regions of Russia. *Economy of Region*. No. 1, pp. 117–138 (in Russian).

Zhou Jun (2017). The importance of the Central Asian States in the global political system. *Management Consulting*. No. 3 (99), pp. 164–170 (in Russian).